

КРИМИНАЛИСТЫ РОССИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-90-97>

Тысячелетняя история существования уголовного права породила весьма значимые особенности данного раздела юриспруденции, роль которых для его понимания и применения не менее существенна, нежели другие базовые характеристики (предмет, метод, задачи, функции, система, принципы, источники). Предметом исследования в настоящей статье послужили отличительные свойства уголовно-правовой отрасли, а целью – определение их круга, содержания и направлений использования. Поскольку проблема является абсолютно новой для отраслевой науки, автор проверил свои взгляды и предположения с помощью опроса ученых – участников международных конференций 2016 г. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, в том числе диалектический метод, методы формальной логики, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию; системный подход, метод опроса, описание и сравнение. На их базе представлено авторское видение того, что представляет собой каждая из специфик уголовно-правового права – его публичность, принудительный (карательный) характер, повышенная нормативность, бланкетность, резервный (запасный) вариант применения, зеркальный вид запретов, высокая мотивационная сила или общепредупредительный эффект. В завершение статьи сформулированы выводное знание и предположения о сфере его приложения.

БЕРЕЗА

Ольга Александровна

председатель Коллегии адвокатов
Краснодарского края
«БЕРЕЗА И ПАРТНЕРЫ»,
аспирантка Южно-российского
института управления – филиала
РАНХиГС (г. Краснодар)
4595625@mail.ru

**Анкета;
исключения;
особенности уголовного права;
отрасль права;
содержание;
специфика; сущность**

Olga A. BEREZA

Chairman of the Bar Association
of the Krasnodar Territory "Bereza &
Partners", PhD Student, South Russian
Institute of Management – Branch
of RANEPА (Krasnodar)
4595625@mail.ru

**Questionnaire;
exceptions;
features of criminal law;
branch of law;
content;
specificity;
essence**

CRIMINALISTS OF RUSSIA ON THE PECULIARITIES OF CRIMINAL LAW

The thousand-year history of criminal law has generated very significant features of this section of jurisprudence, the role of which for its understanding and application is no less important than other basic characteristics (subject, method, tasks, functions, system, principles, sources). The subject of the research in this article is the distinctive properties of the criminal law industry, and the purpose is to determine their scope, content and areas of use. Since the problem is absolutely new for the branch of science, the author checked his views and assumptions using a survey of scientists participating in international conferences in 2016. The methodological basis of the research consists of general scientific and special methods of cognition, including the dialectical method, methods of formal logic, including analysis, synthesis, induction, deduction; system approach, survey method, description and comparison. On their basis, the author's vision of what each of the specifics of criminal law is – its publicity, compulsory (punitive) nature, increased normativity, blankness, reserve (reserve) application, mirror view of prohibitions, high motivational force or general effect is presented. At the end of the article, deductive knowledge and assumptions about the scope of its application are formulated.

Накопление информации в любой области человеческих знаний со временем вызывает их естественную дифференциацию и последующую специализацию – это аксиома. Также очевидно, что выделившиеся из общего массива родственные анклавы (информации, нормативов, приемов поведения и управления, и т.д.) продолжают контактировать друг с другом, постепенно вырабатывая отличительные друг от друга черты. Эти же процессы идут и в праве. А поскольку уголовное право есть древнейший раздел юриспруденции, будет правильным предположить, что в постоянных соприкосновениях с другими отраслями за тысячелетия своего существования оно накопило некие фирменные подходы к регулированию социальной жизни (проще говоря, уголовного права *должны* быть особенностями). Второе предположение сводится к тому, что в юридической сфере категория «особенного» приложима именно к отраслям как наиболее крупным структурным компонентам права, обособившимся благодаря таким базовым условиям, как предмет и метод нормативного регулирования, а также наличию монографического закона, в котором эти предмет и метод обозначены. Наконец, *в-третьих*, очевидно, что особенности нашей отрасли следует учитывать в законотворчестве, правоприменении и науке для гуманизации карательной деятельности государства. А причины тому следующие.

Категория «особенное», как известно, давно и плодотворно разрабатывается в философии как некое соединительное звено между другими, первичными универсумами – «всеобщим», с одной стороны, и «единичным» – с другой. Что это дает? *Во-первых*, с помощью понятия «особенное» преодолевается односторонность (ставка на крайности, опора на противоположность или оппозиционность) этих двух уровней представления об окружающем мире, что помогает воспринимать объекты анализа как цельности [1, с. 413–415]. Особенное служит прочным соединительным звеном между эмпирическим (единичное, факты) и теоретическим (общее, законы) знанием, что для юридических разбирательств частных криминальных эксцессов на основании типового закона очень ценно. *Во-вторых*, наша страна постоянно испытывает свою судьбу резкими переменами курса социального развития, что всегда сопровождается критикой прошлого и создает опасность того, что то или иное средство управления (запреты и предписания Уголовного кодекса) будет восприниматься и использоваться с чрезмерными надеждами, чему как раз противодействует знание специфик данного средства управления. *В-третьих*, через учет особенностей того или иного средства мы можем обеспечить самое гармоничное сочетание его возможностей с возможностями других средств, что есть путь к всегда желанной «золотой середине» или к согласован-

ному общеправовому воздействию на жизнь. Для уголовного права же, которое в юридическом *регулировании* занимает одно из последних по времени, но не по силе воздействия мест, это очень важно.

Тут надо особо отметить, что в огромном массиве научных публикаций по уголовному праву долгое время, как ни странно, не было попыток *именно акцентированного* выявления и оценивания особенностей *данной* отрасли, *хотя в названиях и текстах многочисленных работ термин «особенности» фигурирует применительно к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, методу отраслевого регулирования, наименованию второй части Уголовного кодекса, многочисленным примечаниям в статьях Особенной части, дозволяющим вследствие деятельного раскаяния освобождение от уголовной ответственности вопреки общей норме (ч. 1 ст. 75) за тяжкие и особо тяжкие преступления, гл. 23 УК РФ, ограничению предмета регулирования Кодекса деликтами против военной службы только в мирное время и т.д.* Это обстоятельство, или невнимание криминалистов к спецификам *всей* отрасли, выглядит удивительным, ибо «отсутствие в науке [понимания и. – О.Б.] согласия по принципиальным, методологически важным проблемам предмета, метода [плюс особенностей. – О.Б.] и, как следствие, границ уголовно-правового регулирования приводит к многочисленным хаотичным, бессистемным и внутренне противоречивым изменениям Уголовного кодекса... создают порой непреодолимые препятствия в практической деятельности и значительно снижают эффективность уголовно-правового регулирования» [2, с. 3]. Исключение – несколько *специализированных* публикаций проф. А. И. Бойко [3; 4], которые можно взять за основу наших рассуждений.

Для их развития и выработки собственной позиции по абсолютно новому вопросу, каковым является феномен специфик уголовного права *в целом*, нужны *убедительные* правила выдвижения и признания особенностей, чтобы исключить попытки любых исследователей (и в первую очередь заинтересованных в защите соискателей) произвольно заявлять в качестве особенностей те или иные свойства отрасли. В качестве такой первоосновы, на наш взгляд, могут быть использованы философские и общеправовые представления о категории «особенное», древнеримские классификации юридических отраслей, фрагменты правовых позиций Конституционного и Верховного судов РФ, а еще коллективные представления отечественных криминалистов. Первые четыре источника знаний автором уже изучены с опубликованием итогов размышлений в печати, а в настоящей статье анализируются и обобщаются взгляды участников конференции во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России)

(29 мая 2016 г.) и юбилейного Конгресса уголовного права (30–31 мая 2016 г.), которым было роздано 232 анкеты, из которых вернулись 211 (около 91%). Результаты опроса ученых оказались следующими¹:

1. Как вы понимаете особенности уголовного права: это (*подчеркните нужное*) своеобразие; отличительная черта; отклонение от нормы; эксклюзивность; иное (*впишите*). Большинство респондентов (147 человек, 69%) видят в особенностях отличительную черту, а далее по убывающей: своеобразие – 18% (39 человек); эксклюзивность – 6% (14 человек); отклонение от нормы (8 человек, 3%). В 19 анкетах (9% от общего числа анкет) понятие особенностей уголовного права дополнительно расшифровано респондентами как «специфики» (47%, 9 человек), «результат взаимодействия с другими отраслями права» (21%, 4 человека), «неповторимость» (15%, 3 человека), «важная характеристика отрасли» (10%, 2 человека).

2. Как соотносится категория «особенное» с категориями «сущность» и «содержание»: а) как равноценные характеристики; б) как второстепенное свойство по сравнению с ними; в) возможные и атрибутивные свойства соответственно; г) иное соотношение (*впишите*). Почти четверть опрошенных (24%) не смогли или не стали отвечать на данный вопрос. 49 человек (23%) назвали особенность второстепенной характеристикой права по сравнению с его «сущностью» и «содержанием», а 13% (27 человек) признали данные свойства равноценными. Ответ под пунктом «в» был помечен только в двух анкетах и лишь в сочетании с другими вариантами (0,94%).

3. Верно ли предположение, что категория «особенное» в юриспруденции приложима именно к ее отраслям как основным обособленным структурам, контактирующим между собой и тем порождающим специфические свойства друг друга (*подчеркните нужное*): да; нет; иное (*впишите*). Большинство криминалистов (74%) ответили на данный вопрос положительно, отрицательно – 9%, но в графе «иное мнение» данный показатель был не намного ниже – 11% (23 человека). Респонденты письменно объяснили свое мнение тем, что само уголовное право в целях максимального приспособления к индивидуальностям преступлений и их субъектов содержит специальные (исключительные, переходные) нормы, которые можно считать особенными или отличающимися от общих правил уголовной ответственности.

4. Какие упоминаемые в научных работах свойства уголовного права можно считать его фирменными особенностями (*подчеркните нужное*): а) карательность или принудительный характер; б) запретительный или зеркальный вид его норм; в) максимальный

общепредупредительный эффект; г) бланкетность; д) публичность; е) повышенная нормативность (УК в качестве единственного источника уголовной ответственности); ж) крайняя мера ответственности («хирургический скальпель» или «последний довод государства»); з) иное (*впишите*).

В ответах поддержаны все предложенные нами варианты понимания особенностей уголовного права, но с большим разбросом. «Победила» первая специфика или принудительный характер отрасли (48% от общего числа ответов на предложенные нами варианты²), на втором месте публичность – 39%, на третьем – уголовное право как крайняя мера ответственности – 23%, далее следуют повышенная нормативность (21%), бланкетность (19%) и общепредупредительный эффект (14%). Иными спецификами отрасли в 114 анкетах названы: главенствующее положение в охранительной подсистеме права (41 ответ, 46,7%), основная отрасль национальной юриспруденции (37 ответов, 42%), «единственная отрасль, обеспеченная помимо отраслевого «собственными» процессуальным и пенитенциарным кодексами» (33 ответа, 37,6%), огромное количество изменений в отраслевой Кодекс в силу его обеспечительного характера для так называемых созидательных отраслей юриспруденции, которых много и которые постоянно обновляются в силу идущих реформ (28 ответов, 31,9%).

5. Может ли одна и та же особенность принадлежать нескольким отраслям права одновременно (*подчеркните нужное*): да; нет; иное (*впишите*). Большинство опрошенных ученых как бы уклонились от прямых ответов (да – 38%, нет – 31%), а предпочли рассуждать об условиях, при которых одна и та же специфика может принадлежать нескольким отраслям права, включая уголовное: «если отрасли близки по предмету регулирования»; «это нормально для деликтных отраслей, т.е. для уголовного и административного права»; «одни и те же особенности могут быть у отраслей только с тысячелетней историей существования»; «схожие особенности у некоторых отраслей могут порождаться международными обязательствами России».

6. Существует ли «лимит» на количество «особенностей» любых объектов вообще и отраслей юриспруденции в частности (*подчеркните нужное*): да; нет; иное (*впишите*). Единственный вопрос анкеты, который породил практически единодушную позицию: конечно, нет! Однако на предложение назвать и иной вариант ответа откликнулись всего два респондента и почти одинаково: предустановить количество особенностей у юридических отраслей невозможно, но их заведомо не должно быть много (3-5).

¹ Ниже следуют вопросы анкеты, краткая характеристика ответов на них и наш комментарий.

² Общая сумма превысит 100%, ибо респонденты отмечали по несколько специфик в каждой анкете.

7. Нужно ли изучать и учитывать особенности уголовного права (*подчеркните нужное*): да; нет; иное (*впишите*). На данный вопрос последовал практически единодушный ответ – да (93%), но с оговорками не по нашему заданию, а со стремлением подчеркнуть, зачем нужно знать и как применять сведения о спецификах уголовного права, что составляло суть следующего вопроса анкеты.

8. Если да, то на **каком уровне** (*подчеркните нужное*): а) законодатель – да; нет; правоприменитель – да; нет; наука – да; нет; и **как** (*подчеркните нужное*): а) в обязательном порядке; б) в рекомендательной форме; в) по возможностям (способностям) субъекта. Все респонденты признали потребителями особенностей уголовного права всех субъектов (законодатель, практики, ученые), а вот в части модальности учета этих особенностей мнения существенно разошлись: относительное большинство полагают (53%), что криминалисты могут, но не обязаны принимать во внимание специфику отрасли; значительная часть опрошенных высказалась за императивность учета специфик (38%) и уж совсем немного увязывают данную осмотрительность со способностями субъекта учета (9%).

9. Как соотносятся понятия «особенности» и «исключения» (*подчеркните нужное*): а) это одно и то же; б) абсолютно противоположные категории; в) иное (*впишите*). Подавляющая часть опрошенных криминалистов избрали третий вариант ответа и пояснили свой выбор тем обстоятельством, что данные понятия имеют точки соприкосновения, но различий все-таки больше (далее приводятся мнения ученых в нашем изложении): особенные свойства объектов одного типа имеют постоянный характер, а исключения встречаются редко; по особенностям отрасли можно составить более-менее полное представление о ней, а по исключительным нормам – нет; по особенностям сличают уголовное право с другими отраслями юриспруденции, а исключения сопоставляются с общими правилами отрасли и т.д.

10. Можно ли считать проявлениями категории «особенное» в уголовном праве такие конструкции, как *специальный субъект преступления*; да; нет; *эксцесс необходимой обороны*; да; нет; *иные меры уголовно-правового характера*; да; нет. В отношении первых двух нормативов респонденты уверенно ответили «нет» на вопрос об их схожести с особенностями уголовного права. Что касается иных мер уголовно-правового характера, то их наличие 23 респондента (10,9%) признали свидетельством особенности уголовного права.

Опираясь на данные опроса, которые в целом подтвердили наше видение особенностей уголовного права, изложим собственное понимание их содержания, которое уже ранее было представлено в наших исследованиях (и позднее доработано).

1. **Публичность.** В нашей отрасли господствуют и всегда будут главными коммунальные потребности, а не *энергично* выдвигаемый ныне на первый план *прежде всего* политиками и *отчасти* правоведами частный интерес. Подтверждение данному тезису кроется уже в древнем факте перехода цивилизации от кровной мести к публичной расправе, которая *по максимуму* обеспечивает беспристрастность и справедливость, ибо осуществляется незаинтересованными людьми и снабжена страховочными процедурами³. *Ныне* Россия переживает очередной этап реформирования, традиционно сопровождаемый критикой предыдущих управленческих порядков, *в том числе* нападками на публичный интерес. Однако политические увлечения понемногу проходят, в результате чего коллективные и частные начала в государственном управлении балансируются, а попутно возрождается утраченное научное внимание к исконно публичным отраслям юриспруденции [см., например: 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Ожидаем, что криминалисты в своих расчетах и предложениях будут последовательно исходить из данной специфики уголовного права. Государству не следует делиться своей давно выстраданной монополией в сфере принуждения (чего стоит допущение в России деятельности коллекторских агентств, например).

2. Очевидной особенностью уголовного права является также его **карательный характер**. В его рамках не «пряники раздают», а наказывают, причем самым чувствительным по сравнению с другими сферами юриспруденции образом. Отсюда криминалистам следует относиться осторожно к призывам и надеждам на так называемое восстановительное или реституционное правосудие по уголовным делам. *Quod licet Jovi, non licet bovi*: что свойственно гражданскому праву, то почти недостижимо в нашей отрасли, поскольку вернуть к жизни убитого или даже восстановить поруганную честь индивида в высоком и настоящем понимании данного достоинства личности юридическими средствами смертным не дано.

3. Уголовное право обладает **повышенной нормативностью**. Это значит, что отраслевая ответственность базируется только на законе как продукте парламентского труда⁴, а с 1996 г. (ст. 3 УК РФ) – еще

³ Как писал великий Н. С. Таганцев, именно стремление к беспристрастности в сфере борьбы с преступностью привело к тому, что родоплеменная практика удовлетворения индивидуальных притязаний жертв была заменена публичными расчетами, в результате чего «права общественного мстителя вполне и окончательно» перешли «к представителю государства» [5, с. 1089].

⁴ Цивилизация именно представительным учреждениям доверила подготовку коллективных правил жизни, управление бюджетом и контроль за самой рискованной (исполнительной) ветвью власти по той причине, что депутатский корпус формируется выборным порядком, работает гласно и коллегиально. Это очевидные и весомые гарантии против корысти, невежества и нечистоплотности, которых нет у других управленческих сфер.

и на одном законе. Последняя новелла хороша тем, что она лишила преступников и их ходатаев гипотетического, но опасного довода, будто государство специально распыляет свои распоряжения по борьбе с преступностью в нескольких нормативных актах, чтобы обыватель их не нашел либо запутался в запретах, сформулированных в разных актах. С другой стороны, между правом (форма) и жизнью (содержание) всегда есть солидная дистанция, отчего его (права) качественные характеристики уже на старте могут быть низкими, а еще закон со временем «старееет», т.е. проигрывает свежим криминальным веяниям. Поэтому в науке идет многолетняя дискуссия в пользу расширения круга источников уголовной ответственности⁵, к чему отраслевикам и криминологам опять же нужно относиться осторожно в силу названной выше специфики и причин ее существования.

4. Наличие **бланкетности** как особенности уголовного права объясняется весьма прозаически. Мы – последние *по времени* в общем юридическом процессе управления. Вначале власть заключает с населением базовый политико-юридический договор под названием «конституция», в котором прописаны генеральные правила взаимоотношений двух контрагентов. После этого и в развитие Основного закона производятся на свет многочисленные созидательные нормативы (гражданского, семейного, налогового и прочих отраслей). И лишь затем приходит черед уголовного права, которое призвано подтверждать своими принудительными возможностями обязательность первичных юридических распоряжений власти, а также защищать их от нарушения. Таким образом, до антикриминальных запретов в юриспруденции почти все *нормировано для законопослушания*: что и как людям делать для достижения их личных и корпоративных интересов. В силу *темпоральной* и технологической вторичности мы должны быть и будем бланкетными, обязанными учитывать правила первичных по времени отраслей⁶. Не позабыть бы об этом в криминологических проектах и решениях, в попытках построения упрощенных (увязанных только с общей превенцией и применением реальных наказаний) схем борьбы с преступностью, не учитывающих бланкетные нормативы и возможности.

5. К этому следует добавить, что наша отрасль в XIX в. именовалась **«хирургическим скальпелем»** или **«последним доводом»** государства. Мы олицетворяем резервный вариант реагирования на юридически значимое поведение, когда возможности дру-

гих отраслей права либо исчерпаны, либо не дают должного эффекта. Это вызывает многоступенчатость юридического реагирования на преступность и потребность согласования уголовно-правовых норм с предписаниями других отраслей права⁷, в первую очередь с административным правом, свидетельством чего выступают *вначале* упразднение (*из стремления к абсолютной отраслевой «чистоте уголовного права»*), а *затем* реанимация административной преюдиции (*доказывающая стремление государства к достижению общественно полезных целей с помощью менее суровых мер воздействия на граждан*).

6. **Нормам** нашей отрасли свойствен **«зеркальный вид»**, ибо пользуемся мы не позитивными правилами, предписывающими технологию правомерных поступков, а негативными или запретами. У нас царствует своего рода «зазеркалье»; мы обозначаем лишь предел допустимого поведения, но не *четко* выписанную государством дорогу к разрешенным благам и интересам. Эта специфика лишь на первый взгляд выглядит сложной; на самом же деле запреты очень доступны для понимания обывателей – «нельзя и все!». Не твоё тело или имущество – не трогай их без разрешения хозяина. Не то дело, например, «длинная» законопослушная процедура приобретения в собственность недвижимости, в которой можно запутаться и среднестатистическому юристу.

7. Наконец, «принудительное» уголовное право обладает мощнейшим **общепредупредительным эффектом** или мотивом к воздержанию от преступлений. Достигается это и через текст Уголовного кодекса, и через практику его применения. Если бы стране удалось обеспечить криминологический завет Ч. Беккариа о том, что в борьбе с преступностью главное – неотвратимость, но не жестокость [21, с. 162], то данная специфика заиграла бы более ярко, а необходимость в самых суровых наказаниях отпала. Болезнь легче и дешевле предупредить, чем лечить. Постоянным и обильным амнистиям, привилегиям для класса предпринимателей, широкому применению условного осуждения нужно противопоставить декриминализацию «устаревших» либо «излишних» преступлений; но для оставшихся злодеяний ответственность должна быть неотвратимой» [22, с. 95–96].

Результаты опроса, философские представления о категории «особенное», отдельные суждения в отраслевой науке по поводу основных свойств уголовного права позволяют выдвинуть следующие предположения касательно данной базовой характеристики отрасли.

Во-первых, категория «особенное» как связующее звено «(все)общего» и «единичного» обязательно

⁵ Наиболее солидные работы по этой проблеме написаны в последние годы О. Н. Бибицом [12] и К. В. Ображиевым [13; 14].

⁶ Самый существенный вклад в разработку данной особенности уголовного права внес профессор Н. И. Пикуров [15; 16].

⁷ Труды Д. Ю. Гончарова [17], Л. В. Иногамовой-Хегай [18], В. Н. Кудрявцева [19], З. А. Незнамовой [20] и др.

предполагает сравнение или оценку степени выраженности того или иного свойства у конкурирующих объектов. Это значит, что гражданское, административное, семейное, трудовое и уголовное право, например, выражают частные и публичные интересы, пользуются общими и исключительными нормами, реагируют на юридически значимое поведение поощрением и санкциями, являются самостоятельными отраслями права, содержат собственные правила и служат реализации правил иных отраслей юриспруденции, но в каждой из них указанные свойства выглядят доминирующими либо малозначимыми по сравнению с другими отраслями. По сложившейся научной традиции особенности *уголовного права понимаются как более ярко выраженные в нем свойства, одновременно имеющиеся у всех отраслей.*

Во-вторых, особенности уголовного права производны и зависят от нескольких факторов: 1) его восприятия в обществе – как вполне нормального и потому терпимого средства воздействия на людей либо как предельно жесткого приема государственного реагирования на криминальные эксцессы; 2) его места в правовой системе страны – оно является основной либо производной отраслью, преследует в основном публичные либо частные интересы, рассчитано на использование юристами либо гражданами; 3) его назначения в социуме – охранять общественный порядок и спокойствие либо *резко модернизировать их.*

В-третьих, особенности «нашей» отрасли одновременно зависят и могут быть отнесены к двум базовым разделам доктрины: а) к понятию, задачам, функциям, принципам, системе уголовного права и к б) методам его познания (догматический, исторический, компаративистский, социологический и пр.).

В-четвертых, особенности уголовного права зависят от принятых в нем **методов реагирования** на криминальные ситуации – использование преимущественно запретительных или «зеркальных» нормативов, принудительное или карательное воздействие на преступника, расчет на существенное мотивационное или превентивное влияние уголовной ответст-

венности и наказания на виновного и других лиц (так называемых морально неустойчивых граждан) плюс положение отрасли в правовой системе страны (публичная, бланкетная, материнская, обеспечительная).

В-пятых, особенности представляют собой некий защитный слой юриспруденции, служат гарантией ее содержательного и методического многообразия, что позволяет более адекватно реагировать на усложняющуюся общественную жизнь. Поскольку же в любом объекте категория «особенного» соединяет единичное (неповторимую индивидуальность) и всеобщее (типичное для всего класса объектов свойство), то без использования категории «особенное» должное познание уголовного права невозможно.

В-шестых, назначение категории «особенное» в (уголовном) правоведении заключается в том, что с ее помощью: 1) формируется более полновесное понимание уголовного права и его регулятивно-охранительных возможностей; 2) обеспечивается его видовая идентификация в национальной правовой системе; 3) блокируются различные риски в процессе познания и оценивания перспектив и потенциальных возможностей уголовного права; 4) упреждаются необоснованные надежды и ожидания на *высокие* результаты уголовного законодотворчества и правоприменения.

Таким образом, **закключаем**, что выявление, знание и учет особенностей уголовного права есть один из аспектов юридической культуры и путь к более человечному обслуживанию населения в такой грубой сфере, как преступность. Уголовное право как основная отрасль юриспруденции с тысячелетней историей выкристаллизовала многочисленные особенности, которые необходимо знать и грамотно применять в сфере противодействия преступности. Данное универсальное свойство служит самым очевидным способом видовой идентификации уголовного права, а при должном учете и использовании особенностей в законодательстве, правоприменении и науке вероятность эффективного уголовно-правового регулирования возрастает.

Пристатейный библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983.
2. *Генрих Н. В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2011.
3. *Бойко А. И.* Система и структура уголовного права : в 3 т. Т. 3 : Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2008.
4. *Бойко А. И.* Специфика уголовно-правовой отрасли // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы Шестой Международной научно-практической конференции 29–30 января 2009 г. М. : Проспект, 2009.

5. *Таганцев Н. С.* Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. СПб.: Гос. тип., 1890. Вып. 3.
6. Введение в публичное право : учебное пособие / под ред. Г. Н. Комковой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1998.
7. Публичное право : проблемы современного развития : сборник статей / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995.
8. *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. М. : БЕК, 1995.
9. *Тихомиров Ю. А.* Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1.
10. *Тотьев К. Ю.* Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9.
11. *Маштаков К. М.* Теоретические аспекты разграничения публичного и частного права : монография. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2004.
12. *Бибик О. Н.* Источники уголовного права Российской Федерации. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006.
13. *Образиев К. В.* Судебный прецедент в уголовном праве России. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002.
14. *Образиев К. В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : монография. М. : Юрлитинформ, 2015.
15. *Пикуров Н. И.* Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава : монография. М. : РАП, 2009.
16. *Пикуров Н. И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. А. В. Наумова. Волгоград : ВЮИ МВД России, 1998.
17. *Гончаров Д. Ю.* Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности : монография. М. : Юрлитинформ, 2014.
18. *Иногамова-Хегай Л. В.* Конкуренция норм уголовного права. М. : Щит-М, 1999.
19. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004.
20. *Незнамова З. А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург : Cricket, 1994.
21. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М. : Стелс, 1995.
22. *Береза О. А.* Особенности уголовного права в свете его оптимального сочетания с криминологией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82).

References

1. *Ilichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. (eds.)*. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983.
2. *Genrikh N. V.* The Subject and Method of Criminal Law Regulation: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Ryazan, 2011.
3. *Boiko A. I.* The System and Structure of Criminal Law. In 3 vols. Vol. 3: The Structure of Criminal Law and its Identification in National Jurisprudence. Rostov-on-Don: Publishing House of North Caucasus Academy of Public Administration, 2008.
4. *Boiko A. I.* The Specifics of the Criminal Law Industry // Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century: Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference, 29–30 January 2009. Moscow: Prospekt, 2009.
5. *Tagantsev N. S.* Lectures on Russian Criminal Law. Part General. St. Petersburg: State Publishing House, 1890. Issue 3.
6. *Комков Г. Н. (ed.)*. Introduction to Public Law: Training Manual. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1998.
7. *Starilov Iu. N. (ed.)*. Public Law: Problems of Modern Development: Collection of Articles. Voronezh: Publishing House of Voronezh University, 1995.
8. *Tikhomirov Iu. A.* Public Law. Moscow: BEK, 1995.
9. *Tikhomirov Iu. A.* Public Law: Falls and Rises. *State and Law*. 1996. No. 1.
10. *Totiev K. Iu.* Public Interest in Legal Doctrine and Legislation. *State and Law*. 2002. No. 9.
11. *Mashtakov K. M.* Theoretical Aspects of the Distinction Between Public and Private Law: Monograph. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.
12. *Bibik O. N.* Sources of Criminal Law of the Russian Federation. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2006.
13. *Obrazhiev K. V.* Judicial Precedent in Criminal Law of Russia. Stavropol: Stavropolservisshkola, 2002.
14. *Obrazhiev K. V.* The System of Formal (Legal) Sources of Russian Criminal Law: Monograph. Moscow: IurLitinform, 2015.

15. *Pikurov N. I.* Qualification of Crimes with Blanket Features of the Composition: Monograph. Moscow: Russian Law Academy, 2009.
16. *Pikurov N. I.; Naumov A. V. (ed.)*. Criminal Law in the System of Inter-Industry Relations. Volgograd: Volgograd Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998.
17. *Goncharov D. Iu.* Inter-Industry Relations in the Legislation on Combating Crime: Monograph. Moscow: Iurlit-inform, 2014.
18. *Inogamova-Khegai L. V.* Competition of Criminal Law. Moscow: Shchit-M, 1999.
19. *Kudriavtsev V. N.* General Theory of Qualification of Crimes. 3rd ed. Moscow: Iurist, 2004.
20. *Neznamova Z. A.* Collisions in Criminal Law. Yekaterinburg: Cricket, 1994.
21. *Beccaria C.* On Crimes and Punishments. Moscow: Stels, 1995.
22. *Bereza O. A.* Features of Criminal Law in the Light of its Optimal Combination with Criminology. *Science and Education: Economics and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*. 2017. No. 3 (82).